

На правах рукописи

Селиванова Светлана Александровна

**УЕЗДНЫЕ ГОРОДА СВЯЖСКОЙ И АЛАТЫРСКОЙ
ПРОВИНЦИЙ В 1700 - 1780 ГОДАХ:
ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ
ГОРОДА В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ РЕГИОНЕ**

Специальность 07.00.02. — Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Диссертация выполнена на кафедре источниковедения и архивоведения Чувашского государственного университета имени И.Н.Ульянова

Научный руководитель — доктор исторических наук,
профессор, академик НАНИ ЧР
Димитриев Василий Дмитриевич

Официальные оппоненты — доктор исторических наук, профессор
Гончаренко Лев Николаевич,
доктор исторических наук, профессор
Заварюхин Николай Васильевич

Ведущая организация — Ульяновский государственный
университет

Защита диссертации состоится « 15 » октября 2002 г. в
13 ч. на заседании диссертационного совета Д 212.301.05 в
Чувашском государственном университете по адресу: 428034
г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38, зал ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Чувашского государственного университета по адресу: г.
Чебоксары, ул. Университетская, д. 38.

Автореферат разослан « /3 » сентября 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

 Гаймасов Л.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. На современном этапе развития России особую важность приобретают региональные проблемы, значительная часть которых уходит своими корнями в прошлое. Изучение истории городов в этой связи стало одним из востребованных направлений исторической науки. Важное теоретическое и практическое значение приобретает исследование политической и социально-экономической роли уездных городов.

Эта проблема актуальна для всех уездных городов России, особенно для уездных городов в регионах с полиэтническим составом населения при преобладании в них ясачных людей (переведенных в 20-х гг. XVIII в. в разряд государственных крестьян). Мало освещены вопросы о политическом влиянии русской администрации на многонациональную округу, о роли органов государственного управления и самоуправления в городе, уезде, провинции, как низшей ступени развития приказного начала, о политических связях между городом и деревней.

Большое значение приобретает изучение динамики численности городского населения, его социальной структуры, имущественного и социального расслоения, социальной мобильности и главнейших демографических процессов. По социальному и национальному составу, структуре населения города Свияжской и Алатырской провинций имели немало сходных черт с другими российскими городами. Однако города, исследуемые нами, существовали в условиях специфического этнического окружения. Исследование данной проблематики в рамках конкретно-исторических территориальных образований позволяет выявить особенности развития, свойственные этому региону.

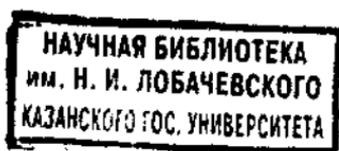
На сегодняшний день история городской экономики, опыт городского хозяйствования, специализация отдельных городов, казалось бы, достаточно рассмотрены. Однако единого мнения об уровне экономического развития русского города в период позднего феодализма не сложилось. Именно потому, подвергая анализу экономику уездных городов, исследователь

получает возможность изучить глубинные социально-экономические процессы и во внутреннем строе городского хозяйства, и в его связях с городами России, в его взаимоотношениях с сельской округой, выявить экономическую роль городов. Политическую актуальность исследования можно видеть в современном политическом преобразовании в системе управления в рамках трансформации постсоветского пространства. Комплексный анализ административного, общественного устройства и экономики уездных городов Свяжской и Алатырской провинций относится к числу наиболее актуальных задач теоретического осмысления городской истории России. В связи с изложенными соображениями необходимость создания современной концепции истории уездного русского города в многонациональном регионе очевидна.

Объектом исследования выбраны уездные города Свяжской (Свяжск, Чебоксары, Козьмодемьянск, Царевококшайск, Кокшайск, Цивильск, Царевосанчурск, Яранск) и Алатырской (Алатырь, Ядрин, Курмыш) провинций в 1700 - 1780 годах.

Предметом исследования является разработка истории уездных городов в многонациональном регионе в политическом и социально-экономических аспектах.

Хронологические рамки исследования охватывают 1700 — 1780 годы. Несмотря на то, что провинции были образованы в 1719 г., нижние рамки обусловлены тем, что с рубежа XVII — XVIII вв. началось активное реформирование административного устройства, которое привело к образованию новых единиц — провинций, а также тем, что именно с 1700 г. начали свою деятельность органы посадского самоуправления. Понятие «провинции» используется в диссертационном исследовании не в хронологическом, а в территориальном контексте. Конечная дата определена тем, что по «Учреждению о губерниях» от 1775 г. было предусмотрено проведение больших изменений в административном и территориальном облике России: ликвидация провинций, пересмотр размеров губерний и уездов, перевод многих уездных городов в ведение других губерний.

Реальное упразднение прежней администрации и переход к новому административно-территориальному делению состоялись в 1780- 1781 годах.

Территориальные рамки исследования ограничены двумя провинциями — Свияжской и Алатырской, которые вошли, в основном, в современные республики Поволжья: Чувашскую и Марий Эл, частично в Республику Татарстан, а также Кировскую область.

Степень разработанности проблемы. Дореволюционная историография была сосредоточена на изучении внутреннего административного устройства города. Труды Л.О. Плошинского, А.П. Пригары, Й.И. Дитянина, Д.А. Кизеветтера, П.Н. Мрочек-Дроздовского, М.М. Богословского почти целиком посвящены исследованию системы, государственного управления- на местах¹. Указанные авторы разрабатывали вопросы о ведомстве, правах и обязанностях, составе штатов земских изб, магистратов, ратуш.

М.В.Клочковым и В.Э.Деном была поднята проблема учёта численности городского населения². М.В. Клочков подверг тщательному анализу материалы переписей 1678, 1710 и 1715 годов. Материалы ревизских сказок и книг пяти ревизий, проводившихся в XVIII в., послужили основой для сводного обследования В.Э. Дена. Проблемы городской экономики не нашли должного отражения в дореволюционной историографии. Общее количество работ, написанных по этой теме, невелико. Наиболее интересными

¹ *Плошинский Л.О.* Городское или среднее состояние русского народа в его историческом развитии от начала Руси до новейших времен. — СПб., 1851; *Пригара А.* Опыт истории состояния городских обывателей в Восточной России. - СПб., 1868; *Мрочек-Дроздовский Л.* Областное управление России XVIII века до учреждения о губерниях 7 ноября 1775 года. — М., 1876; *Богословский М.М.* Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719-1729 гг. — М., 1902; *Дитянин ИМ.* Устройство и управление городов России: В 2 т. - Т. I. Введение. Города России в XVIII столетии. — СПб., 1875; *Кизеветтер А.А.* Посадская община в России в XVIII столетии. - М., 1903.

² *Клочков М.В.* Население России при Петре Великом по переписям того времени. - Т. I. Переписи дворов и населения (1678 - 1721). - СПб., 1911; *Ден В.Э.* Население России по пятой ревизии. Подушная подать в XVIII в. и статистика населения в конце XVIII в.— М., 1902.: В 2 т.

являются труды А.Г. Брикнера, А.Р. Смирщевского, Н.Н. Фирсова, П.Н. Милюкова³.

Советская историография развивалась под влиянием необходимости изучения города прежде всего в социально-экономическом плане. В этой связи особенно интересна монография П.Г. Рындзюнского⁴. По мнению автора, предпосылками горообразованием следует считать не только промышленное развитие, но и особый общественный уклад. П.Г. Рындзюнский подчеркивал, что взаимоотношения города и деревни являются своеобразным показателем экономического развития страны в целом⁵.

Большой вклад в изучение работы городских ярмарок внес Г.Л. Вартанов, предложивший классификацию ярмарок, основанную на трехчастном делении⁶. К вопросам развития городского хозяйства неоднократно обращался Ф.Я. Полянский. Автор пришел к выводу, что необходима четкая классификация городов России по экономическим показателям⁷. Ю.Р. Клокман, изучая процесс формирования новых городов, сделал вывод, что в XVIII в. происходила эволюция города от военно-

³ *Брикнер А. Г.* Материалы для истории финансов в России. Пятикопеечники 1723 — 1756 гг. — СПб., 1867; *Смирщевский А. Р.* Материалы к истории обложения соли в России. — Ярославль, 1908; *Фирсов Н. Н.* Русское законодательство о хлебном вине в XVIII столетии (Страница из истории права XVIII столетия). — Казань, 1892; *Он же.* Русские торгово-промышленные компании в первой четверти XVIII столетия. — Казань, 1896; *Милюков П. Н.* Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. — СПб., 1905.

⁴ *Рындзюнский П. Г.* Городское гражданство дореформенной России. — М., 1958.

⁵ *Рындзюнский П. Г.* Изучение городов России первой половины XIX в. // Города феодальной России. — М., 1966. — С. 69.

⁶ *Вартанов Г. Л.* Городские ярмарки центральной части Европейской России во второй половине XVIII в. // Уч. записки ЛГПИ им. А. И. Герцена. — Л., 1958. — Т. 194. — С. 137 — 168; *Он же.* Купечество и торгующее крестьянство центральной части Европейской России во второй половине XVIII в. // Уч. записки ЛГПИ им. Л. И. Герцена. — Л., 1962. — Т. 229. — С. 161 — 197.

⁷ *Полянский Ф. Я.* Городское ремесло и мануфактура в России в XVIII в. — М., 1960; *Он же.* Наемный труд в мануфактурной промышленности России XVIII в. // Вопросы истории народного хозяйства СССР. — М., 1957. — С. 138 — 187; *Он же.* Первоначальное накопление капитала в России. — М., 1958.

административного пункта к городу нового, хозяйственного, типа⁸. Труды М.Я. Волкова имели значение в изучении истории промышленности⁹. По мнению автора, города Верхнего Поволжья и северо-запада России в первой четверти XVIII в. характеризовались узостью внутреннего рынка.

С 1970-х гг. начался новый этап в изучении истории русского города XVIII века. Разработкой истории народонаселения, как городского, так и сельского успешно занимались Я.Е. Водарский и В.М. Кабузан¹⁰.

В 1980-е годы на качественно новый уровень вышла дискуссия по вопросу определения понятия «город». Мнения исследователей о том, какое поселение должно считаться городом в феодальной России, по классификации Я.Е. Водарского можно свести к четырем точкам зрения". Диссертанту наиболее импонирует точка зрения Б.Н. Миронова, автора многочисленных работ по

⁸ Клокман Ю. Р. Очерки социально-экономической истории городов Северо-Западной России в середине XVIII в. - М., 1960; *Он же*. Социально-экономическая история русского города. Вторая половина XVIII в. — М., 1967.

⁹ Волков М.Я. Формирование городской буржуазии в России XVII - XVIII вв. // Города феодальной России. - М., 1966. - С. 178 - 207; *Он же*. О рынке недвижимости ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ КОНЦА XVII в. — первой четверти XVIII в. // Отечественная история. — 1995. - № 2. - С. 102 - 105; *Он же*. Очерки истории промыслов в России. Вторая половина XVII — первая половина XVIII в. Винокуренное производство. - М., 1979.

¹⁰ Водарский Я.Е. Население России за 400 лет (XVI — начало XX вв.), - М., 1973; *Он же*. Население России в конце XVI — начале XVIII вв. (Численность, сословно-классовый состав, размещение). — М., 1977; Водарский Я.Е., Кабузан В.М. Население городов России в XVI — начале XVIII вв. (К вопросу о методике изучения численности и состава) // Численность и классовый состав населения России и СССР (XVI - XX вв.). - Таллин, 1979. - С. 134 - 141; Кабузан В.М. Изменения в размещении населения России в XVIII — первой половине XIX вв. (По материалам ревизий). - М., 1971; *Он же*. Народонаселение России в XVIII — первой половине XIX вв. - М., 1963.

¹¹ Водарский Я.Е. Население России в конце XVII - начале XVIII века. - С. 123-125.

социальной и экономической истории России XVIII века¹². Позднефеодальный город, по его мнению, — это поселение многофункционального назначения со значительным (по крайней мере, в несколько сот человек) населением, торгово-промышленная часть которого составляет посадскую общину, которая живет в условиях специфического уклада общественной жизни, своей деятельностью организует в хозяйственном, политико-административном, культурном развитии тяготеющую к нему сельскую округу и объединяет ее в государственный хозяйственный механизм¹³.

С начала 90-х годов начинается третий этап разработки городской истории XVIII в., который продолжается по настоящее время. Весьма плодотворно изучением социально-экономической истории русских городов занимается А.В. Демкин¹⁴. В монографии, посвященной русскому купечеству верхневолжских городов, автор сделал вывод о том, что уже в XVIII в. торговля в этих городах имела стабильный характер.

Оценивая развитие дореволюционной исторической науки по интересующей нас проблеме, заметим, что на рубеже XIX—XX вв. появились книги о провинциальных городах изучаемого нами региона. Таковы, например, труды А.П. Яб-

¹² *Миронов Б.Н.* О достоверности ведомостей о хлебных ценах XVIII в. // Вспомогательные исторические дисциплины. — Л., 1969. — Сб. 2. — С. 249 — 262; *Он же.* О критерии единого национального рынка // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1968 г. - Л., 1972. - С. 180 — 189; *Он же.* Внутренний рынок России во второй половине XVIII — первой половине XIX вв. - Л., 1981; *Он же.* Русский город в 1740 - 1800-е годы: Демографическое, социальное и экономическое развитие. - Л., 1990; *Он же.* Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX вв.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: В 2 т. - СПб., 1999.

¹³ *Миронов Б.Н.* Русский город в 1740 — 1800 годы: Демографическое, социальное и экономическое развитие. - С. 18.

¹⁴ *Демкин А.В.* Города Верхнего Поволжья и Северо-Запада России. Первая четверть XVIII в. — М., 1994; *Он же.* Купечество и городской рынок России во второй четверти XVIII в. - М., 1999; *Он же.* Купеческие наказы 1767 г. в Уложенную комиссию // Купечество в России. XV — первая половина XIX вв. - М., 1997. - С. 219 - 231; *Он же.* Купечество в России в XVIII в. // Исследования по истории России. XVI - XVIII вв. - М., 2000. - С. 152-180.

локова, В.Э. Красовского¹⁵. Однако эти работы носили большей частью справочно-информационный или описательный характер. А.П. Яблоков приводит даты возникновения монастырей города Свияжска, определяет штаты церковно-служителей. В исторических очерках об Алатыре, опубликованных В.Э. Красовским, рассматривается развитие города со дня основания. Но история города освещается изолированно, вне связи с окружающими его населенными пунктами.

В трудах Н.В. Никольского, посвященных христианизации чувашей, дается краткая характеристика деятельности духовных органов управления Свияжска, Цивильска, Чебоксар и других городов¹⁶. Исследованием социально-экономического положения нерусских народностей, проживавших в Поволжье, в том числе и в уездах изучаемых нами городов, занимался С.Ф. Ташкин¹⁷.

В советский период пробуждение интереса к истории изучаемых нами городов приходится на 40 — 50-е годы. В работе Е.И. Заозерской основное внимание уделено выяснению роли торгов и промыслов торговых людей гостинной сотни в Среднем Поволжье. Автор пришла к выводу, что города Чебоксары и Свияжск составляли с губернским городом Казань один хозяйственный регион¹⁸. В 1958 г. была опубликована статья П.Г. Григорьева об истории Чувашии второй половины XVIII в., в которой дается характеристика торгов и промыслов в Чувашии, отмечены факторы ухудшения положения крестьян, представлен обзор народного движения на территории Чувашии в период Крестьянской войны под предводительством Е. Пугачева¹⁹, К со-

¹⁵ Яблоков А. Город Свияжск Казанской губернии и его святыни: Историко-архивный очерк. — Казань, 1907; Алатырская старина- Сборник очерков В. З. Красовского. — М., 1995.

¹⁶ Никольский КЗ. Конспект по истории христианского просвещения чуваш. - Казань, 1909; *Он же*. Сборник исторических материалов о народностях Поволжья. — Казань, 1920; *Он же*. Христианство среди чуваш Среднего Поволжья в XVI - XVIII вв.: Исторический очерк. - Казань, 1912.

¹⁷ Ташкин С.Ф. Иногородцы Поволжско-Приуральского края и Сибири. - Оренбург, 1921.

¹⁸ Заозерская Е. И. Торги и промыслы гостинной сотни Среднего Поволжья на рубеже XVII - XVIII вв. // Петр Великий. - М.; Л., 1947.

¹⁹ Григорьев П.Г. Из истории Чувашии второй половины XVIII в. Чувашский край в крестьянской войне 1773 — 1775 годов // Материалы по истории Чувашской АССР. - Чебоксары, 1958. - Вып. 1. - С. 303 - 332.

жалению, история городов в данной работе рассмотрена лишь вскользь.

Значительный вклад в изучение проблемы внес труд В.Д. Димитриева «История Чувашии XVIII века»²⁰. В нем дан краткий обзор административно-территориальных реформ, рассмотрены вопросы численности, социального и национального состава городов и уездов Чувашии, изучены структура землевладения и состояние сельскохозяйственного производства, исследованы проблемы развития промышленности, ремесел, торговли и экономических связей Чувашии с всероссийским рынком, дана характеристика социально-экономическому положению различных сословий: чиновников, купцов, мещан, крестьян, дворян, изучены система управления, участие городского духовенства в христианизации населения уездов, произвол чиновников и духовенства в уездах края, положение городов во время восстания Е.И. Пугачева и т.д. Заслугой автора является постановка вопроса о развитии русского города в условиях многонационального региона.

Вопросы религиозных верований чувашей, роль церкви и органов государственного управления в проведении христианизации на территории Чувашии обстоятельно рассмотрены в монографии П.В. Денисова²¹. Значение церкви и духовенства в политической жизни городов и уездов исследуемого региона в 1700 — 1780 гг. раскрыто в работах Д.М. Макарова, Н.С. Попова²². Указанными авторами показано участие органов власти и духовенства в принудительной христианизации нерусских народов края в XVIII веке.

В 70-е гг. XX в. в исторической науке одним из приоритетных стало направление выявления региональных особенностей городов. В связи с этим, среди отдельных конкретно-исторических сюжетов, имеющих непосредственное отношение к городам изучаемого региона, стоит отметить некоторые работы. Так, Л.М. Гаврилова в ряде статей обратила

²⁰ Димитриев В.Д. История Чувашии XVIII века. - Чебоксары, 1959.

²¹ Денисов П.В. Религиозные верования чуваш. Историко-этнографические очерки. - Чебоксары, 1959.

²² Макаров Д. М. Самодержавие и христианизация народов Среднего Поволжья (XVI - XVIII вв.). - Чебоксары, 2000; Попов Н.С. Православие в Марийском крае. — Йошкар-Ола, 1987.

внимание на различные аспекты истории Чебоксар. Автор дает оценку процессу застройки посада, объясняет происхождение части топонимов города, охватывает круг проблем, связанных с органами управления, определяет понятие административной роли²³.

Большой вклад в исследование истории и этнографии городов Казанского Поволжья сделал А.Н. Зорин. Автор изучил планообразовательные процессы в уездных городах края в XVI - начале XX вв., исследовал формирование городского населения во второй половине XVI — XVII вв., систему административного управления до 1775 г., сословную структуру горожан до 1775 г., миграции, сословную мобильность, экономику и хозяйственные занятия горожан²⁴. Проблемы социально-экономического и политического развития городов и уездов Мордовского края XVIII в. рассмотрены в монографии Н.В. Заварюхина²⁵. История городов Ядрин, Алатырь и Цивильск освещена в работах А.В. Изоркина, В.Д. Кочеткова, Г.А. Николаева²⁶, Главы, посвященные событиям XVIII в., написаны авторами на основе ранее опубликованных сведений.

Значительное место в изучении проблемы занимают работы А.Г. Иванова. Автор рассматривает численность и социальный состав населения Козьмодемьянска и Царево-

²³ *Гавришова Л. Г.* Административная роль города Чебоксары в XVIII — первой половине XIX вв // Исследования по истории дореволюционной Чувашии. — Чебоксары, 1989. — С. 17— 34; *Она же.* Застройка города Чебоксар в XVIII - первой половине XIX вв. // Вопросы истории и этнографии города. — Чебоксары, 1988. — С. 22 — 45; *Она же.* Социальный состав и положение населения Чебоксар в XVIII — первой половине XIX вв // Состав и положение населения Чувашии в XVIII — начале XX веков. ~ Чебоксары, 1990. — С. 3—15.

²⁴ *Зорин А.Н.* Уездные города Казанского Поволжья: Опыт историко-этнографического изучения планировки. — Казань, 1989. *Он же.* Застройка и экология малых городов: Опыт регионального историко-этнографического исследования. — Казань, 1990. *Он же.* Горожане Среднего Поволжья во второй половине XVI - начала XX веков: историко-этнографический очерк. - Казань, 1992.

²⁵ *Заварюхин И.В.* Очерки по истории Мордовского края периода феодализма. - Саранск, 1993.

²⁶ *Изоркин А.В.* Ядрин. Исторический очерк. — Чебоксары, 1989; *Кочетков В.Д.* Алатырь: Краткий исторический очерк. - Чебоксары, 1978; *Кочетков В.Д. Николаев Г.А.* Цивильск. — Чебоксары, 1987.

кокшайска, службы и подати различных сословных групп горожан, хозяйственные занятия населения и городскую экономику и многое другое²⁷. В книге А.А. Андреенова «Город Царевококшайск: страницы истории (конец XVI — начало XVIII века)» сделан обзор развития торгов, промыслов и ремесел в Царевококшайске и его округе²⁸. Особенности работы местного аппарата власти Царевококшайска прослеживаются в серии статей Г.П. Енина. Заслуживают внимания выводы автора о характере государственного управления. Он на основе рукописи А.В. Поздеева (царевококшайского воеводы 1762 — 1765 гг.) пришел к мысли, что словесный суд воевод в XVIII в. «обнаруживает унаследованный от древнерусских администраторов частноправовой характер»²⁹.

История городов Яранска и Царевосанчурска практически не исследована. Имеется лишь несколько работ, которые носят,

²⁷ *Иванов А.Г.* О торговле в городах Марийского края в 1760 г. // Вятская земля в прошлом и настоящем. - Киров, 1995. - С. 38 - 42; *Он же.* Предпринимательство купечества уездных городов Среднего Поволжья в середине XVIII в. // Предпринимательство Поволжья: истоки, традиции, проблемы и тенденции развития. — Чебоксары, 1998. - С. 5 - 31; *Он же.* Наказы марийцев в Уложенную комиссию 1767 — 1768 гг. // Марийский археографический вестник. - Йошкар-Ола, 1992. — Вып. 2. - С. 9 - 25; *Он же.* Царевококшайск в XVIII веке // Из истории Йошкар-Олы. — Йошкар-Ола, 1987. — С. 20 — 30; *Он же.* Козьмодемьянск в XVIII веке // Козьмодемьянск. — Йошкар-Ола, 1986. — С. 61 — 79; *Он же.* Очерки по истории Марийского края XVIII века. - Йошкар-Ола, 1995; *Он же.* Русское купечество провинциальных городов Среднего Поволжья в середине XVIII века // Столичные и периферийные города Руси и России в средние века и раннее новое время (XI - XVIII вв.) - М., 2001. - С. 111 - 122; *Он же.* Таможенная книга на отпускные товары города Казани 1741 г. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI — XVIII вв. — СПб, 2001. — С. 133- 139.

²⁸ *Андреенов А.А.* Город Царевококшайск: Страницы истории (к. XVI - н. XVIII в.). - Йошкар-Ола, 1991.

²⁹ *Енин Г.П.* Новый источник о «воеводском кормлении» в Царевококшайском уезде // Марийский археографический вестник. — Йошкар-Ола, 1995. - Вып. 5. - С. 114- 140; *Он же.* Праздничное кормление царевококшайского воеводы в начале 60-х гг. XVIII в. // Марийский археографический вестник. - Йошкар-Ола, 1993. - Вып. 3. - С. 25 - 33; *Он же.* «Росписные списки» царевококшайских воевод 1761 и 1765 гг. // Марийский археографический вестник. — Йошкар-Ола, 1997. — Вып. 7. — С. 142-159.

скорее, популярный, нежели научный характер. М.И. Кутюков опубликовал краткую историю Яранска, в которой основное внимание уделено проблемам происхождения города и его развития со времени основания в 1591 г. и до 80-х XX века. А.В. Эммауский в своей книге об истории Вятского края XVII — XVIII вв. только вскользь коснулся развития городов Яранска и Царевосанчурска³⁰.

События в уездных городах Свияжской, Алатырской и других провинций во время восстания Е.И. Пугачева освещены в монографии М.Д. Курмачевой³¹.

Перечисленными работами в целом исчерпываются исследования по истории городов изучаемого региона XVIII века. Городская история Среднего Поволжья XIX в. исследована полнее. В этой связи особый интерес представляет монография Л.Н. Гончаренко. Проблема изучения политической роли органов государственного управления в уезде, провинции и городе, а также социально-экономической роли уездного города в уезде и провинции только поставлена и не нашла своего отражения в работах.

Источниковую базу исследования составили главным образом впервые вводимые в научный оборот архивные материалы и лишь отчасти опубликованные — экономико-географические описания, актовый материал, документы по отдельным темам и регионам.

Весь используемый в диссертации пласт архивных источников условно может быть представлен в виде четырех групп. К первой группе следует отнести делопроизводственную документацию государственных учреждений, извлеченную из фондов Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Центрального государственного архива Чувашской Республики (ЦГА ЧР),

³⁰ Кутюков М.И. Яранск. — Киров, 1984; Эммауский А.В. Исторический очерк Вятского края XVII - XVIII веков. — Киров, 1956.

³¹ Курмачева М.Д. Города Урала и Поволжья в Крестьянской войне 1773 -1775 годов. - М., 1991.

³² Гончаренко Л. И Города Среднего и Нижнего Поволжья во второй половине XIX века. - Чебоксары, 1994.

Национального архива Республики Татарстан (НА РТ)³³. Вторую группу архивных материалов представляют акты. В нашем исследовании основной упор сделан на частноправовые акты. Они содержат чрезвычайно ценную информацию. Это сведения о реальном правовом статусе отдельных категорий населения, реализуемом в имущественных и обязательственных отношениях. В диссертации использовались, главным образом, материалы крепостных контор³⁴. Третью группу использовавшихся архивных источников по истории городов провинций составляет учетная документация, куда включены материалы ландратской переписи, I — III ревизий, данные некоторых метрических книг, извлеченные из РГАДА, ЦГАЧР, НА РТ³⁵. К четвертой группе архивных источников относятся карты и атласы городов, уездов, губерний. К сожалению, большинство из них относится к последней четверти XVIII в., что затрудняет их использование, поскольку после 1775 года были введены новые административно-территориальные единицы. Тем не менее уездные карты, содержащие данные о географических условиях, количестве населения и каменных и деревянных строений в уездном городе, материалы о развитии торгов и промыслов на территории

³³ РГАДА. Ф. 275. Экспедиция казенных винокуренных заводов; Ф. 277. Мануфактур- коллегия; Ф. 291. Главный Магистрат. Ф. 407. Казанская губернская канцелярия; Ф. 409. Нижегородская губернская канцелярия; Ф. 418. Алатырская провинциальная канцелярия; Ф. 441, Свияжская провинциальная канцелярия; Ф. 478. Ядринская воеводская канцелярия; Ф. 519. Курмышская воеводская канцелярия; Ф. 598. Царевokokшайская воеводская канцелярия; Ф. 599. Царевосанчурская воеводская канцелярия; Ф. 601. Чебоксарская воеводская канцелярия; Ф. 608. Яранская воеводская канцелярия; Ф. 627. Цивильская воеводская канцелярия; Ф. 731. Казанский губернский магистрат; Ф. 794. Царевokokшайская ратуша и городской магистрат; Ф. 795. Царевосанчурская ратуша и городской магистрат; Ф. 796. Чебоксарский городской магистрат; Ф. 804. Ядринская ратуша; Ф. 814. Алатырская ратуша; ЦГАЧР. Ф. 1. Цивильская воеводская канцелярия; Ф. 2. Чебоксарская воеводская канцелярия; Ф. 3. Ядринская воеводская канцелярия; Ф. 94. Чебоксарский городской магистрат; Ф. 473. Чебоксарская ратуша; Ф. 474. Курмышская воеводская канцелярия; НАРТ. Ф. 1071. Свияжская провинциальная канцелярия; Ф. 1203. Казанская губернская канцелярия.

³⁴ РГАДА. Ф-615. Оп. 1. Д. 4639. Л. 2 - 5; Д. 4640. Л. 1. Д. 4650. Л. 1; Д. 4644. Л. 3 - 5.

³⁵ РГАДА. Ф. 350. Ладратские книги и ревизские сказки; НАРТ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-23; Оп. 11. Д. 1. Л. 3-30; Оп. 13. Д. 1. Л. 1-22; Оп. 16. Д. 2. Л. 77-88.

Козьмодемьянского, Свияжского, Чебоксарского, Царевко-кшайского, Цивильского, Ядринского уездов, дают возможность изучить социально-экономические характеристики уездных городов Свияжской и Алатырской провинций³⁶.

В диссертации использованы труды современников. Ценным источником является обширный, опубликованный в конце 20-х гг. XVIII в., труд обер-секретаря Сената И.К. Кирилова³⁷. Несомненный интерес представляет описание Г.Ф. Миллером нерусских народов, живших в Казанской губернии, рассказывающее о материальной культуре чувашей, марийцев, об их торгах и промыслах, обычаях, нравах и различных обрядах³⁸. В работу И. Гмелина, описывавшую путешествие в Сибирь, были включены материалы о постановке миссионерского дела в Казанском крае, религиозных обрядах и верованиях удмуртов, марийцев, чувашей³⁹.

К отдельной группе источников следует отнести комплексные сборники документов и материалов по истории городов изучаемого региона, поскольку в них собраны документы разнопланового характера. Особенно интересными публикациями являются сборники документов, изданные В.Д. Дмитриевым, Г.Н. Айплатовым, А.Г. Ивановым⁴⁰. Полезными для решения некоторых актуальных задач оказались публикации документов по истории

³⁶ РГАЦА. Ф. 356. Д. 1129. Л. 1; Д. 1198. Л. 1; Д. 1250. Л. i; Д. 1262. Л. 1; Д. 1278. Л. 1; Д. 1290. Л. 1.

³⁷ Кирилов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства. — М., 1977.

³⁸ Миллер Г.Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко те черемис, чуваш и вотяков. — СПб., 1791.

³⁹ Харлампотч К. Известия И. Гмелина о Казани и казанских инородцах (1733). — Казань, 1904.

⁴⁰ Айплатов Г.Н., Иванов А.Г. Монастырская колонизация Марийского Поволжья: По материалам Спасо-Юнгинского монастыря Козьмодемьянского уезда 1625 - 1764 гг.: Исследование. Тексты документов. - Йошкар-Ола, 2000; Дмитриев В.Д. Документы по истории города Чебоксар XVII — XVIII веков // Ученые записки ЧНИИ. - Чебоксары, 1962. - Вып. 21. - С. 282 - 319; Иванов А.Г. Материалы анкеты Шляетского корпуса о Марийском крае начала 60-х гг. XVIII в. // Марийский археографический вестник. -- Йошкар-Ола, 1993. - Вып. 3. - С. 79 - 91; Йошкар-Ола. 1584 - 1991: документы и материалы по истории города. - Йошкар-Ола, 1994; История Марийского края в документах и материалах // Сост. Г.Н. Айплатов, А.Г. Иванов. - Йошкар-Ола, 1992.

Республики Татарстан, Мордовской Республики⁴¹. Ценные для нашего исследования источники подобраны в сборнике документов «Крестьянская война под предводительством Е. Пугачева в Чувашии»⁴².

В диссертации было использовано Полное собрание законов Российской империи⁴³. В исследовании социального состава населения изучаемых городов помощь оказали сведения об уездах Казанской губернии на 1780 г., опубликованные в «Известиях общества археологии, истории и этнографии»⁴⁴. Нами также привлечен Сборник императорского Русского исторического общества, содержащий указы посадских людей и ясачных крестьян Свяжской и Алатырской провинций⁴⁵.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования — раскрыть основные процессы политического и социально-экономического развития уездных городов Свяжской и Алатырской провинций в многонациональном регионе в XVIII в. на основе имеющейся источниковой базы и достижений историографии. Исходя из цели, поставлен следующий круг задач:

- проанализировать политику царского правительства и выяснить роль органов государственного управления в ее осуществлении на территории уездов и провинций, показать участие церкви в их политической жизни, определить место посадского управления в общей системе административного устройства;

- рассмотреть сословный, половозрастной, этнический состав населения городов и уездов, изменения в его

⁴¹ История Татарии в документах и материалах. — М., 1937; Источники по истории Татарстана: Документальный сборник. — Казань, 1993; Документы и материалы по истории Мордовской АССР. — Саранск, 1940.

-Т.П-Ш.

⁴² Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева в Чувашии: Сборник документов // Под ред. В.А. Нестерова. — Чебоксары, 1972.

⁴³ Полное собрание законов Российской империи /ПСЗ/. - Т. IV -XXI.

⁴⁴ ИОАИЭ. Т. XVIII. - Казань, 1908. - Вып. 4-6.

⁴⁵ Сборник Русского исторического общества (РИО). - СПб., 1900 - 1903.-Т. 107; Т. 115.

численности, раскрыть важнейшие демографические процессы, имеющие значение в общей характеристике городского населения;

— выявить степень развития торговли, товарно-денежных отношений в уездных городах; определить торговую специализацию городов; дать оценку хозяйственным связям уездных городов с многонациональной сельской округой и другими городами России; уточнить сферы деятельности государственной и частной торговли в городах;

— отметить общий уровень ремесленного и промышленного производства; определить структуру торгово-промысловых занятий городского населения, исследовать социально-экономическое положение посадских людей.

Методология изучения проблемы. В диссертационном исследовании автор придерживался принципов объективности, историзма и системности. Диссертант использовал методы анализа, синтеза, индукции, дедукции. Специальными научными методами явились историко-генетический метод, в определенной мере историко-сравнительный и историко-типологический методы. Для изучения количественных сторон исторических явлений и процессов использованы математические методы. Даны простейшие количественные характеристики: типологические и структурные группировки признаков, средние арифметические, процентные распределения и графические изображения.

Научная новизна и практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что на основе широкой источниковой базы, введенном в научный оборот впервые, написано комплексное конкретно-историческое исследование политической и социально-экономической истории уездного русского города, существовавшего в условиях пестрого этнического окружения. В нем сконцентрированно рассматриваются политические и экономические связи города с уездом, т. е. вопросы, которые обычно оставались за рамками интересов предшествующей историографии. В диссертации проведено глубокое и всестороннее исследование численности, социального и, что немаловажно, возрастного состава различных групп городского населения, охарактеризован социальный и национальный состав управляемого городом и экономически

зависимого от него сельского населения. В ней, в отличие от других работ, в которых исследовались отдельные территории, позднее вошедшие в автономные республики, разработаны многочисленные направления развития уездного города, его политической и социально-экономической роли в административно-территориальных образованиях XVIII века.

Собранный и систематизированный в диссертации фактический материал, сделанные на его анализе выводы могут найти применение при написании обобщающих трудов по истории России, региональных историй, а также в подготовке и проведении лекционных курсов и семинаров по социально-экономической и политической истории региона для учащихся школ и студентов высших учебных заведений. Практическая значимость работы состоит в том, что она в определенной мере связана с сегодняшними проблемами развития городов поволжского региона. Материалами диссертации могут воспользоваться экономисты, политологи, краеведы, работники музеев.

Апробация работы- Рукопись диссертации обсуждалась на совместном заседании кафедр источниковедения и архивоведения и средневековой и новой истории Отечества Чувашского государственного университета. Важнейшие вопросы темы обсуждены на научно-практических конференциях в Чебоксарах, Самаре. Основные положения диссертации нашли отражение в шести публикациях автора.

Структура работы определена целью и задачами исследования. Она состоит из введения, четырех глав, заключения, библиография.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновываются актуальность темы, ее научная и практическая значимость, определяются цели и задачи, даются территориальные и хронологические рамки исследования, методологические подходы к изучению темы.

В первой главе «Историография и источниковая база темы» дан анализ историографии вопроса, охарактеризован основной комплекс источников исследования.

Во второй главе «Население городов и уездов провинций» анализируется численный, социальный, национальный состав населения городов и уездов. В ее 1-м параграфе приводятся сведения о численности и составе городского населения провинций в XVIII веке. Материалы ландратской переписи зафиксировали значительную убыль горожан, причиной которой являлось их крайне тяжелое социально-экономическое положение. Ознакомление, с материалами Т — III ревизий показывает, что численный и социальный состав населения в городах изучаемого региона в XVIII в. изменялся крайне неравномерно. Естественный прирост по отдельным ревизиям и районам был различен. Наибольший естественный прирост городского населения отмечался в Ядрине (28,7%) в 1723 — 1746 годах. Тем не менее общей тенденцией оказалось сокращение городского податного населения, вызванное рядом неблагоприятных демографических и социально-экономических факторов. Между второй и третьей ревизиями произошла абсолютная убыль городского населения: в Свяжской провинции — на 13,3, в Алатырской — на 12,9%. Судя по коэффициентам рождаемости и смертности, а также графическим данным этих процессов, приведенным в диссертации, в начале века рождаемость в среде городского населения превышала смертность, в середине столетия уступала ей, в конце изучаемого периода вновь превалировала. Этим фактам соответствуют материалы возрастных структур населения. Практически все возрастные структуры посадских общин Свяжской и Алатырской провинций относились к прогрессивному типу, характеризующемуся значительной долей детей и небольшим количеством пожилых людей в составе населения. В уездах, несмотря на убыль по отдельным районам, численность населения выросла, хотя и незначительно. Наиболее значительные проценты убыли населения были зафиксированы в Свяжском уезде, что в немалой степени было связано с оттоком русских и чувашских крестьян в районы Приуралья. Имелись районы со значительным приростом населения (Яранский и Царевосанчурский уезды). Важную роль в увеличении населения сыграли миграционные процессы, а именно приток русского населения

из центральных губерний и марийцев из соседних Царевококшайского и Козьмодемьянского уездов.

В национальном отношении в данном регионе сложилась своеобразная ситуация, когда преимущественно русское городское население проживало в условиях многонациональной округи. В уездах Свияжской и Алатырской провинций обитали (помимо русских) чуваша, марийцы, татары, мордва. Удельный вес отдельных этносов на территории уездов между I — III ревизиями изменился мало.

Во 2-м параграфе рассматриваются формирование и состояние основных социальных групп горожан. В результате изучения источников и литературы сформулированы следующие выводы. В XVIII в. заметно изменился сословный состав всех исследуемых городов, что было вызвано как правительственными распоряжениями, так к социально-экономическими процессами. Социальный состав городского населения был далеко не однородным. Картина распределения сословий по численности в порядке их убывания выглядит следующим образом: посадские, военные, разночинцы, духовенство, крестьяне и дворовые, дворяне и чиновничество. Социальная структура посадской общины (ядра города) также не являлась однородной. Административное деление на гильдии наложилось на старое статейное деление и слилось с ним. Основными источниками пополнения социальных групп являлись естественное воспроизводство и социальная мобильность. В вертикальной циркуляции каналов социальной мобильности наибольшее значение имели два: армия и брак. Наибольшая текучесть наблюдалась в составе разночинцев и военных. Особенностью уездного населения Свияжской провинции являлось преобладание в его составе категории государственных крестьян, тогда как в Алатырской провинции соотношение помещичьих и государственных крестьян было приблизительно равным.

В третьей главе «Политическая история городов провинций» исследуется политическая деятельность органов государственного управления, посадского самоуправления и церкви в городе, уезде, провинции. В 1-м параграфе анализируется деятельность органов государственного управления. Особенностью уездных городов исследуемого

региона являлось то, что русская администрация управляла (помимо некоторых категорий городского населения) населением многонационального села. Органы государственного управления проводили политику царского правительства, заключающуюся в обеспечении исправного несения налогового обложения частью городского населения и государственными крестьянами и в контроле за порядком на подведомственной территории. В начале века воеводские, лавдратские канцелярии собирали ясачные, земские деньги. Приказные органы мобилизовывали население на выполнение рекрутской, трудовой, постоянной, дорожной и других повинностей. После смены ясака подушной податью сбор нового налога был возложен на чиновников от короны. Большое значение также имели полицейские и судебные функции воевод, которые разыскивали и возвращали на прежнее место жительства беглых крестьян, посадских, охраняли колодников, этапировали ссыльных на поселение, осуществляли паспортный режим. Действия воеводского суда распространялись большей частью на жителей уезда и тех городских обывателей, которые не принадлежали к посадской общине. Члены посадских общин подлежали воеводскому суду по уголовным делам. Национальный аспект в деятельности органов местного государственного управления учитывался в том отношении, что нерусские народы Поволжья должны были быть введены в социокультурное пространство Российской империи. В связи с этим в XVIII в. проводилась широкомасштабная операция по привлечению этнического населения в лоно православной церкви. Воеводские канцелярии деятельно участвовали в данном процессе, организуя совместные рейды церкви и воинских команд в уезды для проведения крещения населения, переселения крестившихся людей в другие районы империи. Представители нерусских народов допускались к управлению только в составе низшего звена администрации в качестве толмачей, волостных сотников и старост. Поскольку воеводские канцелярии имели местом своего присутствия уездный город, то не будет преувеличением сказать, что город своей деятельностью организовывал в политико-административном отношении тяготеющую к нему сельскую округу (уезд) и объединял ее в единый государственный механизм. Между

городом и деревней существовали политические связи, роль связного выполняла воеводская канцелярия.

Во 2-м параграфе исследуется роль городских церквей в политической жизни провинций. Церковь входила органичным звеном в систему местной администрации. Политическая деятельность органов духовного управления в XVIII в. была сосредоточена на проведении нового этапа христианизации нерусских народов на территории провинций. Монастыри, на которые в предшествующий период возлагалась основная задача по привлечению язычников в лоно христианской церкви, со своей задачей практически не справились. Поэтому в 1731 г. была основана «Комиссия новокрещенских дел», впоследствии преобразованная в Новокрещенскую контору. Эта организация добилась значительных успехов в деле христианизации благодаря сочетанию методов насильственного принуждения и обещаний о награде воспринявшим «святое крещение». Целям распространения христианства среди этносов Поволжья служило открытие новокрещенских школ в Казани, Свияжске, Царевококшайске, Елабуге. Однако едва открывшись, школы в городах в силу ряда причин перестали действовать и были переведены в Казань. Политика русификации и христианизации наталкивалась на сопротивление крестьянства. Сборы на строительство приходских церквей, принудительные методы обращения, злоупотребления миссионеров вызывали недовольство. Нередкими были выступления чувашей, марийцев против священнослужителей. Городское духовенство активно участвовало в христианизации, многие церковнослужители выезжали в уезды в качестве проповедников. В целом к 1760-м гг. большая часть нерусских народов была окрещена. Однако еще в течение долгого времени чуваша, марийцы, мордва по сути своих верований оставались язычниками.

В 3-м параграфе рассматривается деятельность посадского управления. Его функции в городах Свияжской и Алатырской провинций на протяжении XVIII в. оставались практически неизменными. Как земские избы, так и магистраты (ратуши) собирали налоги со своих тяглецов — членов посадской общины, судили по гражданским делам, решали спорные вопросы между посадскими и непосадскими. Значительное место в работе Чебоксарского и Алатырского магистратов,

особенно во второй половине столетия, занимало решение денежных исков купечества и мещанства. Органы посадского управления наряжали посадских людей к многочисленным службам. В целом магистраты занимались всеми текущими делами подведомственных им посадских общин, которые во всех городах провинций, за исключением г. Кокшайск, составляли немалую часть населения. Роль магистратов разных городов в политических событиях была неодинакова. Материалы делопроизводства магистратов показывают, что наибольший политический вес органы самоуправления имели в Алатыре и Чебоксарах, в остальных городах уровень политической активности посадского управления был невысоким. Влияние магистратов на жизнь посадских общин было значительным, однако подлинной политической самостоятельности в уездных городах Свияжской и Алатырской провинций они не получили. Постоянное вмешательство органов государственного управления, строгий контроль и мелочная регламентация со стороны центральных органов власти не способствовали полноценному развитию посадского самоуправления.

Вчетвертой главе «Социально-экономическая история городов провинций» характеризуются города в торговом отношении, ремесло и промыслы в городах, их связи с селом, социально-экономическое положение посадских людей. В 1-м параграфе исследуются роль и место городов в торговле. Развитие торговли в городе не в последнюю очередь определялось его географическим положением. В этом отношении в наиболее благоприятных условиях оказались Чебоксары, Свияжск, Козьмодемьянск, связанные большой водной магистралью — Волгой. Города, удаленные от волжского пути (Царевосанчурск, Яранск), играли в региональной торговле меньшую роль.

В частной торговле преимущественное положение занимали продажа и покупка продовольственных товаров. Судя по таможенным отпускам, отъезжая торговля имела немалый вес в общем торговом обороте, причем в этом виде торговли существовала специализация. Купцы г. Чебоксары, например, специализировались на торговле хлебом, г. Царевококшайска — хмелем, г. Царевосанчурска — хлебом и т.д. Разумеется, вывоз из этих городов не ограничивался одним или двумя видами

товаров, но они превалялись в вывозе. Помимо хлеба и хмеля, в больших количествах вывозились юфть, говяжье топленое сало, пушнина, рогожи, кули, рыба, мед и воск. Вывоз товаров из городов Свияжской и Алатырской провинций в суммарном денежном выражении превышал ввоз товаров в пять раз. Ведущее положение среди отъезжих торговцев изучаемого региона занимали чебоксарские купцы.

Торговля в уездных городах осуществлялась в специально отведенных местах: торговых рядах, лавках, магазинах. Лавочно-магазинная торговля получила большее распространение в трех городах: Алатыре, Чебоксарах и Свияжске. Наличие стационарных форм свидетельствовало о хорошем развитии торговли в уездных городах. Базарная торговля имела место во всех городах, но количество дней, занятых в месяце ею, не было одинаковым. В небольших городах, в среднем, отводилось базарной торговле 4–5 дней, в крупных — 8–9 дней в месяц. В уездах действовали сельские торжки, ежегодно проходили ярмарки. В целом базары, ярмарки и торжки имели немаловажное значение в укреплении экономических связей между уездным русским городом и окружавшей его многонациональной сельской округой.

В области государственной торговли особое значение имели соляная и питейная монополии. Казенная продажа соли и спиртных напитков (или откупная система) приносила государству гарантированный доход. Последний обеспечивался высокими ценами на соль и питье, а также развитой сетью соляных магазинов, амбаров, стоек, кружечных дворов, кабаков. Размеры соляной и питейной продажи варьировались по городам, но высокими показателями отличались Чебоксары и Свияжск в Свияжской провинции и Алатырь — в Алатырской.

Оценивая социальный состав торгующих, необходимо отметить, что наибольший удельный вес имели купцы, хотя среди торговцев было немало крестьян, разночинцев, священнослужителей и представителей других групп. В Свияжске, Чебоксарах и Ядрине имелись представители гостинной сотни, владевшие винокурными и кожевенными предприятиями и отпускавшие товары в разные города. Более 50% торговых людей всех городов Свияжской и Алатырской провинций распространяли сферу своей деятельности на прилегающие уезды, в которых реализовывали товары

широкого потребления (хозяйственные — лопаты, мотыги, краски и прочее, украшения, ткани, ленты).

В целом, не будет преувеличением сказать, что торговля в исследуемом регионе развивалась динамично, а роль торговых центров в нем играли города Чебоксары, Свияжск, Алатырь. Уездные города собирали вокруг себя в экономическом плане прилегающие к ним сельские округа. Ознакомление с хлебными ведомостями, таможенными книгами позволяет сделать вывод о том, что города Свияжской и Алатырской провинций включались в формирование всероссийского рынка. Значительный вывоз хлебной продукции в другие города и районы страны, синхронное повышение и понижение цен на основные виды товаров наряду со средними общероссийскими ценами, развитие некоторых промыслов говорят о заметной роли волжских городов Свияжской провинции в экономике Среднего Поволжья.

Во 2-м параграфе изучаются ремесло и промышленность в городах, прослеживаются их экономические связи с селом. В городах края довольно хорошо было развито ремесло: в крупных городах, таких, как Чебоксары и Алатырь, в рамках цеховых организаций насчитывалось более 20 ремесленных специальностей. Ремеслом занимались различные группы горожан: посадские, крестьяне, бобыли и другие. Центром развития промышленного производства региона был город Чебоксары. Промышленность носила перерабатывающий характер: наибольших успехов достигли кожевенное, салотопенное, мукомольное, винокуренное, мыловаренное производства. Преобладали мелкие предприятия, крупных заводов было мало. Винокуренные, мукомольные предприятия, лесопильные заведения, стеклянные фабрики городских купцов были расположены в сельской местности.

Города Свияжской и Алатырской провинций в XVIII в. имели устойчивые экономические связи со своим сельским окружением. Немалую роль в развитии этих связей играло уездное купечество, занимавшееся покупкой и продажей различных товаров не только в городах, но и на ярмарках и сельских торжках. Русское купечество арендовало у чувашских, марийских, мордовских крестьян земли для последующей постройки на них промышленных предприятий, нанимало

государственных крестьян на работу, ссуживало их деньгами. Городские ремесленники выезжали для работы в уезды. Особенно этот процесс коснулся те ремесленные специальности, чья деятельность была связана с металлообработкой, т. к. эти виды ремесла для нерусских народностей были запрещены.

В 3-м параграфе рассматривается социально-экономическое положение посадских людей. Структура посада отличалась социальной и имущественной дифференциацией. Социально-экономическое положение посадского населения определялось их податной зависимостью. Другие сословия: военные, посадские, разночинцы, крестьяне и дворовые — в разной степени несли тяготы налоговой системы. Общими для этих сословных групп являлись следующие виды сборов: стрелецкие, земские, ямские, драгунские и другие платежи в начале века; подушная подать, варьировавшаяся по сословиям с 1724 года. К обязательным относились также кабацкие, канцелярские, таможенные сборы и оброчные городские статьи. Податная система дополнялась отбыванием рекрутской, постоянной и подводной повинностей и участием в казенных службах.

Наиболее обременительной налоговой системой была для членов посадской общины, поскольку помимо всех перечисленных сборов, с них взимались внутрисадские платежи по мирскому приговору и ими же отправлялись гражданские службы. При этом вся тяжесть падала на низшие статьи (гильдии) посадских или граждан.

В выводах приведена типологизация городов по социально-экономическим показателям. Ведущее положение в изучаемом регионе занимали Чебоксары как город, имевший важное торгово-промышленное значение. Алатырь, Свияжск, Козьмодемьянск, Царевкокшайск, Курмыш, Ядрин, Цивильск, Яраясск, Царевосанчурск условно могут быть названы торговыми, поскольку хозяйственные занятия жителей этих городов были сосредоточены, главным образом, на местной и отъезжей торговле. Кокшайск еще в значительной мере носил аграрный характер.

В заключении обобщены результаты исследования и обоснованы выводы:

1. В 1700 — 1780-х гг. значительно изменился численный и социальный состав городского населения Свияжской и

Алатырской провинций. В то же время, численный, социальный и национальный состав уездного населения не претерпел существенных модификаций, хотя и происходили заметные миграционные процессы (бегство нерусских государственных крестьян в восточные районы).

2. На процессы формирования и состояния социальных групп горожан влияли правительственные распоряжения, вертикальные и горизонтальные каналы социальной мобильности,

3. Органы государственного управления осуществляли политику царского правительства на территории городов, уездов, провинций, заключающуюся в обеспечении охраны, порядка, паспортного режима, исправного сбора налогов. Национальный аспект в их деятельности учитывался в плане привлечения нерусских народов Поволжья в социокультурное пространство Российской империи. Воеводские канцелярии осуществляли внеэкономическое принуждение государственных крестьян, творили произвол, были склонны к вымогательству и взяточничеству.

4. Городские духовные организации органичным звеном входили в систе...у местной администрации. Политическая деятельность церквей, монастырей была сосредоточена на проведении нового этапа христианизации в уездах Свияжской и Алатырской провинций.

5. Посадское самоуправление, в силу мелочной опеки Главного магистрата, постоянного вмешательства государственных органов управления, не получило полноценного развития.

6. Роль и место уездных городов Свияжской и Алатырской провинций в провинциальной и всероссийской торговле были различны. Торговля городских купцов в основном была связана с вывозом из уездов хлеба и другой продукции за бесценнок и продажей их в других городах втридорога. Ведущее место в торговле региона занимали Чебоксары, Алатырь, Свияжск.

7. Промышленность в городах носила перерабатывающий характер. Основные промышленные предприятия городских купцов, расположенные в сельской местности, на землях государственных крестьян, работали на дешевом сырье, производимом крестьянами. Уездные города имели устойчивые

экономические связи с окружающими их сельскими поселениями.

8. Социально-экономическое положение посадского населения определялось его имущественным состоянием и податной зависимостью.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. К вопросу о социально-экономической и политической истории города Чебоксары в XVIII веке // Вести. Чуваш, ун-та. - 2000. - № 1 - 2. - С. 21-27.

2. К вопросу о податном обложении посадского населения Свияжской провинции в 1700 — 1780 гг. // На рубеже тысячелетий: Итоги и перспективы: Сб. тр. молодых ученых и специалистов. — Чебоксары: Изд-во Чуваш, ун-та. 2000 - С. 33 - 39.

3. О численности и возрастной структуре посадского населения городов Алатырь, Ядрин и Курмыш в начале XVIII века (По материалам ландратских переписей) // Сб. тр. молодых ученых и специалистов. - Чебоксары: Изд-во Чуваш, ун-та, 2001. С. 10 - 12.

4. Массовые источники по истории юродов Свияжской и Алатырской провинций 1700 - 1781 годов // Вестн. Чуваш, ун-та. - 2001. - № 1 - 2. - С. 35 - 41.

5. Социально-экономическое развитие городов Свияжской и Алатырской провинций 1701 — 1780 годов // Платоновские чтения: Материалы Всероссийской конференции молодых историков. - Самара: Изд-во Самар. ун-та, 2002. - С. 70 - 71.

6. К вопросу об изучении истории уездных городов Свияжской и Алатырской провинций 1700 - 1780 годов // Вестн, Чуваш, ун-та. — 2002. — № 1 — 2. (в печати).